

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № в отношении
адвоката О.

13.11.2025

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов АП СПб Саськова К.Ю., Пановой В.С., членов Совета Ибряновой Г.А., Кониной Н.Н., Пашинского М.Л., Передрука А.Д., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Семеняко М.Е., Чангли А.И. (участвовали очно), членов Совета Морозова М.А., Краузе С.В. (участвовали дистанционно посредством использования сервиса видеоконференций «SaluteJazz») в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 13.11.2025 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката **О.** (регистрационный номер № в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 27.05.2025 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката О. послужила жалоба К.О.Н., поступившая в АП СПб 23.05.2025; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 03.06.2025.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 31.07.2025 адвокатом О. допущено нарушение требований:

- п. 1 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее также – Закон об адвокатуре): *«Адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем».*

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направили.

Участники дисциплинарного производства извещены о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 13.11.2025 надлежащим образом.

Заявитель К.О.Н. заседание не явился, представителя не направил, об отложении слушания дела не ходатайствовал.

Адвокат О. на заседание явился, допустил, что установленное Квалифкомиссией нарушение могло иметь место, что связано с ошибочным толкованием им релевантных этических норм.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, заслушав адвоката, изучив заключение Квалифкомиссии, **Совет АП СПб приходит к следующему.**

В результате дисциплинарного разбирательства Квалифкомиссия установила, что К.О.Н. 25.01.2024 заключил с адвокатом О. устное соглашение об оказании юридической помощи. Была оговорена стоимость услуг в размере 100 000 (сто тысяч) рублей, которые К.О.Н. перевёл адвокату О. в полном размере двумя переводами на личный счёт.

1. Относительно доводов жалобы о невыполнении адвокатом требований надлежащего оформления договорных отношений с доверителем.

Как было установлено Квалифкомиссией и не оспаривается сторонами дисциплинарного производства, адвокат О. оказывал К.О.Н. квалифицированную юридическую помощь и получил за эту помощь денежное вознаграждение.

В соответствии с п. 1 ст. 25 Закона об адвокатуре адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем. Предмет поручения отнесен законодателем к существенному условию соглашения с адвокатом (п. 4 ст. 25).

Решением Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга «О порядке оформления соглашений об оказании юридической помощи и их регистрации в документации соответствующих адвокатских образований» от 04.02.2020 установлено, что квитанция, подтверждающая внесение денежных средств, свидетельствует о соблюдении письменной формы соглашения об оказании юридической помощи при выполнении адвокатом разовых поручений в виде дачи устной консультации по правовым вопросам.

Как верно отметила Квалифкомиссия, между заявителем и адвокатом О. фактически имеет место спор о том, за какую юридическую помощь заявитель передал денежные средства. По мнению заявителя, денежные средства передавались за защиту в уголовном судопроизводстве; по мнению защитника, имели место устные и письменные консультации, после оплаты которых были выданы квитанции.

В соответствии с пояснениями адвоката О.: консультация от 27.01.2024 включала в себя собственно консультирование заявителя, телефонные переговоры с сотрудниками правоохранительных органов, посещение 33 отдела полиции Московского района Санкт-Петербурга, обращение к дежурному прокурору; консультация от 05.02.2024 включала в себя собственно консультирование заявителя, подготовку текста показаний свидетеля, общение со следователем.

Содержание вышеприведённых пояснений адвоката О. свидетельствует о том, что он помимо собственно консультирования заявителя фактически осуществлял представительство К.О.Н. во взаимоотношениях с сотрудниками правоохранительных органов и дежурным прокурором, получал сведения о проводимых процессуальных действиях, сообщал о своём официальном статусе.

При таких обстоятельствах, принимая во внимание неоднократность оказанной юридической помощи, Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией приходит к выводу, что адвокат О. оказывал юридическую помощь заявителю, а именно представлял его интересы в уголовном судопроизводстве, без заключения соглашения в простой письменной форме, как это предписано Законом об адвокатуре.

Как верно отметила Квалифкомиссия, отсутствие конкретных формулировок о том, какая именно юридическая помощь оказывалась К.О.Н., на какой стадии и в какой

процессуальной форме, является дополнительным свидетельством того, что адвокатом не были соблюдены требования ст. 25 Закона об адвокатуре.

Именно на адвокате, как на профессиональной стороне соглашения, формировавшей его условия, лежит обязанность обеспечить высокую степень определённости и максимальную конкретность при принятии и исполнении поручения.

2. Относительно доводов жалобы о действиях адвоката О. вопреки законным интересам доверителя, оказании юридической помощи, руководствуясь соображениями собственной выгоды, безнравственными интересами.

Квалифкомиссия верно отметила, что довод заявителя о действиях адвоката О. вопреки его интересам содержится в тексте жалобы и основывается на п. 1 ст. 9 КПЭА.

Совет АП СПб разделяет мнение Квалифкомиссии, что поскольку заявитель ограничился формальной ссылкой на положения КПЭА, без указания на конкретные действия адвоката, следует прийти к выводу о необоснованности претензий заявителя в данной части.

Совет АП СПб отмечает, что конкретность обвинения является общеправовым принципом и необходимой предпосылкой реализации лицом, против которого выдвинуто обвинение, права на защиту. Защищаться от неконкретного обвинения невозможно. Уклонение участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности, от конкретизации обвинения обязывает правоприменяющий орган толковать все сомнения в пользу лица, против которого выдвинуто обвинение в ненадлежащем поведении, исходя из презумпции добросовестности адвоката при осуществлении им своих полномочий.

Также Квалифкомиссия правильно приняла во внимание объяснения, данные заявителем в ходе дисциплинарного разбирательства, согласно которым его к следователю не вызывали, какие-либо процессуальные документы в отношении него не составлялись, о судьбе материала (уголовного дела) ему ничего не известно.

С учётом изложенного Совет АП СПб признаёт презумпцию добросовестности адвоката О. в указанной выше части дисциплинарных претензий опровергнутой, а его вину в ненадлежащем исполнении своих профессиональных обязанностей – установленной.

Вместе с тем Совет АП СПб считает необходимым уточнить применённую Квалифкомиссией квалификацию допущенного адвокатом О. нарушения.

Обязанность адвоката заключить с доверителем соглашение об оказании юридической помощи именно в простой письменной форме установлена в п. 2 ст. 25 Закона об адвокатуре: *«Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу».*

Кроме этого, неисполнение адвокатом указанной обязанности представляет собой нарушение требований подп. 1 ст. 8 КПЭА: *«При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности...».*

Как указано в п. 1 ст. 18 КПЭА: *«Нарушение адвокатом требований*

законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и КПЭА».

Согласно подп. 1 п. 1 ст. 25 КПЭА: «Совет вправе принять по дисциплинарному производству решение о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА, или о неисполнении (ненадлежащем исполнении) им своих обязанностей перед доверителем или о неисполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты и о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных статьей 18 КПЭА».

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 КПЭА **меру дисциплинарной ответственности** адвокату О. за допущенное нарушение, Совет АП СПб учитывает, что это нарушение совершено им умышленно, но не признаёт его тяжким, поскольку сведений о наступлении существенных негативных последствий не имеется.

Также Совет АП СПб принимает во внимание отсутствие у адвоката О. действующих дисциплинарных взысканий.

С учётом всех указанных обстоятельств Совет АП СПб полагает необходимым применить к адвокату О. меру дисциплинарной ответственности в виде **замечания**, как в наибольшей степени отвечающую требованиям объективности и справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренным п. 3 ст. 19 КПЭА.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 п. 1 ст. 25, подп. 1 п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

по дисциплинарному производству № признать в бездействии адвоката **О.** (регистрационный номер № в Едином государственном реестре адвокатов) наличие нарушения требований

пунктов 1 и 2 статьи 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подпункта 1 статьи 8 Кодекса профессиональной этики адвоката

и применить к нему меру дисциплинарной ответственности в виде **замечания**.

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.